
ПЕРВАЯ СТЕПЕНЬ

А.А. АТАМАНЕНКО*

ВИЗУАЛЬНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВООБРАЖЕНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЯХ: КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ КОМИКС-КУЛЬТУРЫ)

Аннотация. В статье предпринимается попытка концептуализации понятия визуального политического воображения в контексте современных политических коммуникаций. Рассматриваются визуальные политические артефакты как специфический формат репрезентации политических смыслов, основанный на эмоционально-аффективном восприятии и образном осмыслении политического. Политическое воображение трактуется как способность к конструированию и интерпретации политических значений, опосредованная эстетическими формами и индивидуальным опытом восприятия, а также включенная в более широкий контекст визуализации политического в условиях медианасыщенной среды.

Эвристические возможности предлагаемой категории продемонстрированы на примере комикс-культуры, рассматриваемой как значимый сегмент массовой культуры, обладающий устойчивым потенциалом формирования представлений о политическом. Показано, что визуальные образы комиксов создают особое пространство взаимодействия между авторской интенцией и интерпретациями аудитории, в рамках которого политические смыслы не только транслируются, но и подвергаются переосмыслению в зависимости от социального, культурного и эмоционального контекста восприятия. Применение элементов интенционального и контекстуального анализа позволяет выявить особенности соотнесения замысла

* Атаманенко Артемий Андреевич, аспирант кафедры истории и теории политики факультета политологии, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова; преподаватель кафедры теоретической социологии и эпистемологии Института общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва, Россия), e-mail: aatamanenko@mail.ru

автора и политического восприятия зрителя, а также зафиксировать границы совпадения и расхождения этих уровней интерпретации.

Таким образом, обосновывается эвристическая значимость категории визуального политического воображения для анализа современных визуальных форм политической коммуникации и обозначаются направления дальнейшего исследования механизмов формирования, трансляции и интерпретации представлений о политическом в пространстве массовой культуры.

Ключевые слова: политическое воображение; политическая коммуникация; визуальная коммуникация; комикс-культура; интенциональный анализ; визуальный текст.

Для цитирования: Атаманенко А.А. Визуальное политическое воображение в политических коммуникациях на примере комикс-культуры: концептуализация понятия // Политическая наука. – 2026. – № 2. – С. 241–258. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2026.02.11>

Репрезентируя репрезентацию

Использование изображений стало практически обязательным условием эффективности современной политической коммуникации. В мире, искрящемся изображениями, согласно К. Вустеру, их политическое использование и изучение этого использования становится одним из важнейших направлений аналитических и научных поисков [Worchester, 2016]. Политики и политические институты все чаще обращаются к формам и содержанию артефактов популярной культуры. Образы, метафоры и аналогии являются конкретными и понятными инструментами формирования политических сообщений.

В этой работе мы ставим перед собой цель выявить суть практик политического воображения, используемых при формировании политически нагруженных сообщений через визуальные средства коммуникации на примере комикс-культуры. Для этого нам потребуются, во-первых, обозначить концептуальные границы феномена политического воображения; во-вторых, определить содержание визуального политического воображения как его частного случая и, в-третьих, продемонстрировать уместность использования этой категории при анализе политических коммуникаций. В нашем исследовании мы обращаемся к феномену комикс-культуры. Эта сфера массовой культуры, будучи одной из наиболее разнообразных по своим содержательным и морфологическим характеристикам, часто оказывается недопредставленной как эмпирический материал. При этом ее массовое влияние и доступность в современном мире трудно переоценить. В итоге мы смо-

жем обрисовать видение визуальных средств политической коммуникации не только как ретрансляторов сообщений, но и как проводников креативного политического действия.

Политическое воображение: вообразимое и воображаемое

В основе наших рассуждений лежит конструктивистский подход, предполагающий создание социальных смыслов и структур действующими акторами-агентами на основе сознательно поставленных целей. Социальный и политический порядок в данной логике становится продуктом договоренностей по поводу желаемых конфигураций. При этом новые смыслы рождаются в ходе интеллектуальной реакции на условия созданного порядка. Герменевтический круг социального конструктивизма объясняет взаимосвязь социального воображения и социальных реалий. Пусть социальное воображение и создает новые социальные реалии, оно существует не в вакууме и опирается на объективные в моменте социальные условия, которые сами по себе являются результатом предшествующих применений практик социального воображения. Политическим же воображением мы будем считать такую форму социального воображения, которое в конструировании социальных реалий акцентирует внимание на властных отношениях и власти вообще.

Концепция политического воображения позволяет нам обращаться к творческому компоненту политического процесса и политического мышления. Мы опираемся на понимание политического воображения как «способа выйти за пределы политической реальности и, таким образом, бросить вызов конформизму. Его можно использовать для визуализации возможного будущего и воплощения в жизнь реального, но далекого прошлого. Это может быть осознанно применяемая стратегия или неосознанный способ обработки желаемого» [Duncombe, Harrebye, 2022]. На данном этапе содержание политического воображения может быть представлено в виде условной формулы: *политическое воображение = политический язык + творческое мышление + форма репрезентации*. Фундаментом любого воображения выступает понятийный аппарат, используемый для самовоспроизведения существующих и создания новых значений и смыслов. Эти процессы невозможны без того, что философ Г. Башляр называл «состоянием грезы»,

то есть постановкой творческого мышления в центр активной деятельности человека [Башляр, 2025, с. 272–281]. Наконец, для выражения результатов творческого осмысления существующих границ представлений о политическом потребуются выбор некоторой формы. Это может быть как текст, так и иные способы передачи информации. В нашем случае мы обращаемся к визуальному политическому воображению как к такому виду политического воображения, формой репрезентации которого становятся разнообразные изображения и их комбинации.

Исследования политических языков выступают отправной точкой для дискуссий о политическом воображении. Чаще всего речь идет о том, как при помощи языковых средств происходит описание существующих политических конфигураций и выработка новых. Политическое воображение может быть обозначено как способ «преодоления» неспособности традиционных для данного общества инструментов и практик описания, анализа и решения политических проблем [Fry, Plostanova, 2021, p. 18–36]. Такого рода работы в области исторической семантики и исторической социологии понятий также раскрывают смысловые изменения слов, используемых для описания политики и ее формирования [Понятия, идеи, конструкции..., 2019; Кембриджская школа..., 2023; Лаборатория понятий..., 2022]. В работах А. Бикбова и Е. Блинова, в частности, показано, как одни и те же политические термины принципиально по-разному интерпретируются различными социальными и политическими группами [Бикбов, 2014; Блинов, 2022]. Существуют и работы, фиксирующие литературно-художественные аспекты политического воображения, связывающие поэтический и политический язык конкретной эпохи [Степанов, 2008; Аронсон, 2019].

Политическое воображение также связывают с упражнениями в области идеологических построений. В этом помогают концептуальные разработки М. Манна, связанные с его ИЭВП-моделью источников социальной власти. Он представляет политику как процесс поиска и реализации эффективных форм организации человеческих сообществ на определенной территории. Одной из проекций власти становится идеологическая, предполагающая деятельность по созданию, распространению нематериальных идей и контролю над ними [Манн, 2020, с. 59–72]. В этом смысле концепции политического воображения тесно связаны с политической теорией [Мерифилд, 2021], воображаемыми сообществами [Кирчанов, 2024; Мешеряков, 2022] и политическим проектирова-

нием [Смирнова, 2025, с. 82–111]. Мы можем выделить работы, в которых политическое воображение используется как объясняющее понятие политической онтологии: от выделения сферы политического в целом [Кравченко, 2015; Замятин, 2018; Гаман-Голутвина, 2024; Керимов, 2025] до моделей формирования государства [Лапкин, 2020]. Политическое воображение в данном случае становится предтечей политического планирования и принятия политического решения. При помощи политического решения формируются представления об идеальных формах, которые в свою очередь определяют образ желаемого политического результата. Отдельно в этой связи можно выделить работы, в которых политическое воображение используется для объяснения взаимосвязи прошлого с настоящим. В таких работах комбинируются представления о политическом воображении как семантической рамке и об историческом воображении как хронологическом инструменте [Суслов, 2013; Виноцкий, 2019]. Визуальные репрезентации могут стать инструментом «изобретения» прошлого и памяти о нем в том случае, если помнить уже некому, а зафиксированное на визуальном носителе прошлое остается единственным источником о его фактуре [Хирш, 2021]. В наиболее радикальных трактовках, например Х. Уайта, предполагается, что прошлое в принципе утрачено, а потому говорить можно лишь о различных формах его репрезентации [Уайт, 2024]. Наконец, политическое воображение очевидно используется не только для описания и объяснения настоящего и прошлого, но и для конструирования образов будущего, в чем и проявляется его продуктивная сущность [Соловьев, 2025; Харкевич, 2024].

Политическое воображение в этой связи видится конструктивной и важной категорией описания политики. Широта используемых им ресурсов, от политической философии до индивидуальных субъективных представлений, позволяет рассматривать политическое воображение как вместилище репрезентаций политического прошлого, настоящего и будущего, а также политического действия как такового. Политическое воображение позволяет сформулировать желаемый образ политики при помощи многообразного репертуара интеллектуальных и творческих инструментов, а затем использовать этот результат как ориентир для политического действия. На уровне практики возникают вопросы о том, каким образом происходит оформление итогов использования политического воображения, при помощи каких носителей и как они ретранслируются.

Визуальное политическое воображение: концептуализация понятия

Несмотря на то что политическое воображение описывается как абстрактная способность конструировать новые политические категории, важным моментом становится также и передача результатов использования этой компетенции. Нам видится верным в этом смысле говорить о том, что реализация политического воображения через его визуализацию становится одной из таких особых форм.

Визуальным политическим воображением предварительно мы назовем способность к деятельности, направленной на презентацию абстрактных политических понятий при помощи различных форм изображения, и саму такую деятельность. При этом нам важно отметить, что визуальные репрезентации становятся особой формой коммуникации, при помощи которой необходимые авторам изображений политические смыслы передаются без обязательной необходимости «словесного» перевода. Такое визуальное политическое воображение будет иметь ряд особенностей, определяющих его отличия от всех иных видов воображения. Кратко обозначим их ниже.

Во-первых, речь идет о высокой контекстуальности артефактов визуального политического воображения. Поскольку визуальный код отличается от текстового своей более косвенной природой восприятия, их создание и «прочтение» требует понимания соответствующего контекста. В первую очередь на это влияют особенности визуализации, характерные для конкретных культур, субкультур, визуальных стилей и иных форм индивидуализации видимых репрезентаций. Часто визуальные артефакты содержат отсылки к иным культурным и коммуникационным артефактам, создавая для погруженного в этот контекст представителя аудитории понятные семантические и эмоциональные ассоциации. Адаптация или, наоборот, целенаправленное избегание определенных морфологических выражений политического содержания само по себе становится политическим заявлением.

Во-вторых, необходимо учитывать высокую аффективность визуального политического воображения. К примеру, тексты воспринимаются в первую очередь рационально через расшифровку и выстраивание смыслов, ассоциируемых со словами, значение которых закреплено в словарях и профессиональной литературе. Изображения же в широком смысле опираются на работу со

зрением как чувством и на личностную эмоциональную интерпретацию. Мы можем говорить о существовании визуальных политических эмотивов как замышляемых авторами аффективных посылов на уровне проектирования визуальных политических артефактов [Атаманенко, 2025]. Одновременно с этим отклик на визуальные политические артефакты также будет основываться в первую очередь на эстетико-эмоциональном восприятии – форма, цвета, конфигурации и иные средства выразительности доступных аудитории «холстов» невозможно зафиксировать в единой логической формулировке.

Наконец, необходимо зафиксировать высокий уровень индивидуализации восприятия в контексте визуального политического воображения. Ф. Анкерсмит называет это «политическим стилем», то есть тем, что формирует индивидуальность политического актора (в поставленной нами проблематике – визуальную индивидуальность) и продуктов его политической деятельности [Анкерсмит, 2012, с. 166–200]. Эта индивидуальность рождается как на интенциональном уровне, то есть становится проектируемой частью образа политического актора, так и на уровне восприятия деятельности этого актора. Вспоминая выделенную выше формулу (политический язык + творческое мышление + форма), можем отметить, что данный аспект акцентирует внимание именно на артикулированной форме выражения результатов выработки «нового» в политике. В этом смысле эстетическая составляющая политики превращается в один из маркеров внутреннего содержания, в идеальной ситуации отражающий внутреннее содержание политического мышления и политического поведения. Но в реальности декодирование стиля политической эстетики становится глубоко индивидуализированной операцией, часто лишенной возможности единым образом интерпретировать визуальный политический стиль.

Описанные выше особенности визуального политического воображения могут быть объединены теоретической концепцией визуальных политических артефактов, сформулированной У. Каллаханом в работе «Sensible Politics». В этом тексте автор обращается к зрению как политической практике, продолжая аналитический проект развития визуального активизма, начатый Н. Мирзоевым [Мирзоев, 2019]. Визуальными политическими артефактами он называет такие объекты, которые опираются на зрительное восприятие и создаются в политических целях. При этом автор подчеркивает, что к этой категории относятся не только статические и динамические изображения, но вообще любые объекты, воздействующие

визуально, например архитектурные постройки или сады [Callahan, 2020, p. 19–60]. Визуальное восприятие политики предполагает ее представление не только через абстрактные категории (например, «власть», «справедливость», «неравенство» и проч.), но и при помощи зрительных образов, которые становятся практической репрезентацией абстрактных конструкций. То есть в рамках визуального политического воображения ответы на ключевые вопросы политики сформулированы не в формате «А (политическое понятие) является (суть) и обладает (характеристики)», а скорее как «А выглядит (вот так)». То есть образы визуального политического воображения выражаются не при помощи слов, а как раз визуальных политических артефактов, которые могут быть «переведены» на язык слов при помощи описания, но сами не являются дискурсивными.

Возникает вопрос о том, как можно описывать репрезентации визуального политического воображения, раз они находятся за пределами слов как содержательной формы. Не упрощая все до радикально конструктивистских построений, мы обратимся к оптике визуальной антропологии, отчасти решившей это противоречие. Действительно, переживания и внутренние впечатления, связанные со зрительным восприятием, глубоко интериоризированы. Однако человеческая культура выработала способ коммуникации по поводу этих внутренних впечатлений. Теория, история и социология эмоций на протяжении XX и XXI вв. выработала множество теоретических моделей фиксации чувств. В наших рассуждениях мы обратимся к понятиям «эмоционального режима» и «эмотива», сформулированным в работах У. Редди и М. Шеер. Эмоциональный режим – это набор норм и правил, предписывающих членам данного общества, каким образом желательно и нежелательно выражать свои чувства и эмоции [Reddy, 2001]. Эмотивом в этой конфигурации становится «эмоциональное высказывание», то есть действие, в том числе дискурсивное, направленное на выражение эмоции как основную цель [Scheer, 2012]. В этой модели эмоции становятся ресурсом, который может быть использован в том числе и в политических целях. Контекстуальность эмоционального режима превращает визуальные политические артефакты в визуальные политические эмотивы, которые при помощи средств художественной выразительности транслируют политические сообщения на языке эмоционально-аффективного восприятия. Эти визуальные политические эмотивы становятся политическим активом и для авторов, преследующих свои цели в создании и распро-

странении визуальных артефактов, и для зрителей, интерпретирующих эти визуальные политические эмоции в доступном им образном и языковом контексте.

Таким образом, визуальное политическое воображение представит перед нами как способ выражения политических понятий при помощи зрительных образов на эмоционально-аффективном языке. Высокая степень индивидуальности интерпретации делает описание содержания основанной на визуальном политическом воображении коммуникации непростым, но интересным методологическим вызовом, практические аспекты которого будут продемонстрированы ниже.

Комикс-культура как ресурс политического воображения

Современная комикс-культура представляет собой сложную комбинацию визуальных нарративов, текстовых произведений, кинематографа, видеоигр и иных визуальных артефактов. Определять ее мы будем как комплекс визуальных артефактов, являющихся комиксами, основанных на комиксах или отсылающих к комиксу как форме художественного творчества и социальной коммуникации. Нам видится, что именно через такую сложную констелляцию форматов можно «проверить» теоретическую уместность предлагаемой аналитической категории. Учитывая признанную роль массовой культуры как одного из медиаторов политических смыслов, представляется уместным рассмотреть особенности комикс-культуры в области производства и продвижения политически нагруженных сообщений.

Исследования в этой области опираются на идеи С. Макклауда, М. Ди Паоло, Т. Вандтке, Д. Дмитриевой, Н. Цыркун и др. [МакКлауд, 2016; DiPaolo, 2011; Wandtke, 2012; Дмитриева, 2015; Цыркун, 2020]. Существующая точка зрения характеризует комикс-культуру как аффективное пространство воспроизводства и интерпретации художественных визуальных образов, помещенных в границы последовательных визуальных сюжетов. В широком смысле к образцам комикс-культуры относятся и статичные изображения (плакаты, карикатуры, рисованные истории), и основанные на них или продолжающие их содержательную линию аудиовизуальные артефакты (кинематограф, анимация и др.). Рассмотрение комикса как пространства для идеологического высказывания, а комикс-культуры как среды метафорического изложения идеологических позиций

стало частью исследовательской традиции в этой области [Round, Platz Corsten, Ahmed, 2023, p. 37–52].

Политические коннотации в комикс-культуре могут быть описаны при помощи метода контекстуального анализа, разработанного в заметной степени в рамках Кембриджской школы изучения политических языков. Ключевой задачей становится определение авторского намерения, связанного с политическим эффектом: «Что хотел сделать автор, создавая и публикуя свой текст?» [Скиннер, 2023, с. 56–122]. В этом измерении комикс-культура формирует свою форму политического языка, расшифровка которого требует погружения в контекст всего комплекса, а не рассмотрения лишь одного конкретного артефакта.

Одновременно с этим нам необходимо учитывать аффективный характер визуального восприятия, принципиально влияющий на тональность создаваемых визуальных артефактов. Любое изображение воспринимается в заметной степени из эмоционально-аффективной перспективы, а потому в рамках такого контекстуального анализа необходимо учитывать не только содержательную политическую интенцию автора, но и его аффективный политический заряд. В этой связи можно говорить о том, что эстетическая природа изображения помимо политического содержания также формирует свою среду эмоционального режима. Комикс-культура, будучи в значительной степени нарративной, внутри создаваемых сюжетов также создает и проекции отражаемых или желаемых эмоциональных режимов.

Комикс-культура использует собственный язык в области политической коммуникации, основанный на аффективной природе любого визуального артефакта. Комбинация эстетических, эмоциональных и смысловых посылов делает комикс-культуру как перспективным объектом политико-коммуникативных исследований, так и многообещающей средой коммуникативного политического действия в современном медиатизированном политикуме [Shafer, 2013; Brantner, Lobinger, 2014; Lee, 2022; Dias, 2024].

Использование категории визуального политического воображения для описания современной комикс-культуры иллюстрирует его применимость для комплексного описания влияния творческой составляющей культурной деятельности на политические процессы.

В последние годы мы видим, что и политическая сфера производит артефакты в русле комикс-культуры или отсылающие к ней.

Разнообразие артефактов комикс-культуры демонстрирует нам продуктивные возможности работы с категорией политического воображения. Карикатуры и политические мемы используют визуальное политическое воображение непосредственно для интерпретации политики через стилизованные визуальные образы, ставящие задачу вызвать эмоциональный отклик у аудитории. Графические повествования и кинокомиксы пользуются визуальным политическим воображением для формирования метафорических репрезентаций политиков, политики и политического, прибегая к средствам художественной выразительности и драматургического конструирования визуальных нарративов. Комбинация объединяемых понятием «комикс-культура» визуальных артефактов, предполагающих аффективное конструирование и восприятие политических артефактов при помощи последовательностей изображений и сопровождающих их вербальных инструментов, на первый взгляд оказывается разрозненным собранием не связанных между собой частных случаев культурно-творческой деятельности. Внедрение в это обсуждение категории визуального политического воображения создает общую содержательную платформу, в рамках которой эти артефакты рассматриваются уже как часть системы самостоятельного визуального политического языка, используемого для «перевода» политических понятий на эмоционально-аффективный уровень. Думается, что такой взгляд на изображение в политическом процессе дает основания для определения гораздо более значимой его роли, чем это принято отмечать в современных исследованиях политических коммуникаций.

Отметим, что сегодня и представители политической сферы все чаще и чаще делают шаги навстречу комикс-культуре как в визуальной репрезентации собственной деятельности. Президент Аргентины Хавьер Милей известен своим косплей-образом супергероя генерала Анкапы, олицетворяющим его либертарианскую идеологическую программу¹. В официальных медиаресурсах президента США появляется отредактированный постер основанного на комиксах фильма «Супермен», на котором главный персонаж, сверхчеловек с другой планеты, получил голову Дональда Трампа. При этом оригинальный лозунг «Truth, Justice and the American Way» («Свобода, справедливость и американский путь») обретает в

¹ Javier Milei: El General Ancap // YouTube. – 19.02.2019. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/shorts/ohfhaoJ946s> (дата посещения: 30.01.2026).

такой интерпретации еще более явный политический оттенок¹. Одновременно с этим в публичном поле появляются пародийные иллюстрации, на которых Дональд Трамп становится «героем» обложек культовых супергеройских комиксов. Проект «The Unquotable Trump» использует резонансные цитаты политика, дополняя их ассоциативным визуальным рядом, в рамках которого стилизованные репрезентации американского президента заменяют антагонистов и негативных персонажей². С 2021 по 2026 г. в Венесуэле выходил анимационный сериал *Súper Bigote* («Супер-Усы»), в котором тогдашний президент страны Николас Мадуро выступал в роли супергероя, спасающего граждан от разнообразных нападений³. Три этих примера показывают, как структура, образы и драматургия комикс-культуры используются для репрезентации желаемой политической роли в пространстве воображения. Все три случая объединяет создание визуального образа, апеллирующего к известным публике персонажам и архетипам комикс-культуры. Это позволяет говорить об интенциональном использовании этих образов как ресурса политического воображения для формирования и распространения политически значимого сообщения. Создавая желаемые ассоциации, авторы указанных выше визуальных артефактов побуждают зрителя к креативной интерпретации политической реальности, в которой реальным политикам приписывается значимость сверхчеловека из вымышленных сюжетов комикс-культуры. Будучи частью современной индустриальной мифологии, визуальные практики комикс-культуры задействуют как авторское, так и зрительское воображение в политическом измерении [Есо, 1972].

Выводы и перспективы

Рассмотрение визуального политического воображения как особого типа политического воображения вообще продемонстри-

¹ Cleary O.-A. White House Speaks Out Amid Backlash Over Meme of Trump as Superman // Time. – 12.07.2025. – Режим доступа: <https://time.com/7301939/trump-superman-immigrant-white-house-meme-backlash/> (дата посещения: 30.01.2026).

² Невероятно, но Трамп! – реальные цитаты в комиксах. – М.: ЭКСМО, 2020. – 48 с.

³ Super Bigote Oficial // YouTube. – 2026. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/@SuperBigoteOficial/videos> (дата посещения: 30.01.2026).

ровало нам уместность этой категории для анализа образного фонда артефактов массовой культуры в политических коммуникациях. Творческое осмысление политики, ее интерпретация сами по себе могут считаться политическим действием. Выражение политических понятий через их визуальные репрезентации, основанные на аффективно-эмоциональном содержании, закрепляется как один из способов «говорения» о политическом. В этой ситуации уместно говорить не только о политическом языке как о ключевом ресурсе политической коммуникации, но и о «политическом видении» или «политическом зрении» как одном из форматов политического языка. Еще Делёз писал о том, что современное политическое кино отличается от классического не своей интенцией, а тем, что его смотрят «политически» [Делёз, 2020, с. 481–490]. В случае визуального политического воображения имеет смысл говорить не только об авторской интенции, связанной с созданием визуальных политических артефактов, но и об интенции зрителя, интерпретирующего воспринимаемый визуальный политический артефакт на основе доступного ему индивидуального образного фонда.

Внесение категории визуального политического воображения в анализ политических изображений обнажает важную исследовательскую проблему: в какой степени политическое воображение автора и политическое воображение зрителя синхронизированы между собой или находятся в конфликте? Используемые нами элементы интенционального анализа позволяют приблизиться к ответу на этот вопрос. Его решение будет являться следующим шагом, связанным с применением предложенной нами концептуальной конструкции, проблематизирующей взаимоотношения визуального творца и политического зрителя не только на уровне содержания, но и на уровне предшествующего ему замысла. Представляется, что в области визуальных политических коммуникаций обращение к такой постановке вопроса об акторах позволит дать более объемные ответы о природе и возможностях современных визуальных средств политической коммуникации.

A.A. Atamanenko*

Visual political imagination in political communication: conceptualisation in context of comics culture

Abstract. The article undertakes a conceptualization of the notion of visual political imagination within the context of contemporary political communication. Visual political artifacts are examined as a specific mode of representing political meanings, grounded in affective–emotional perception and the imagistic interpretation of the political. Political imagination is understood as a capacity for constructing and interpreting political meanings, mediated by aesthetic forms and individual perceptual experience, and embedded in the broader context of the visualisation of the political in a media-saturated environment.

Comics-culture is employed as an analytical case and is considered a significant segment of mass culture possessing a sustained potential for shaping perceptions of the political. It is demonstrated that the visual imagery of comics creates a distinctive space of interaction between authorial intention and audience interpretation, within which political meanings are not merely transmitted but also reinterpreted in accordance with the social, cultural, and emotional context of reception. The application of elements of intentional and contextual analysis makes it possible to identify the specific ways in which authorial design correlates with the viewer's perception of the political, as well as to delineate points of convergence and divergence between these interpretative levels.

As a result, the article substantiates the heuristic value of the category of visual political imagination for the analysis of contemporary visual forms of political communication and outlines directions for further research into the mechanisms through which representations of the political are formed, transmitted, and interpreted within the domain of mass culture.

Keywords: political imagination; political communication; visual communication; comics culture; intentional analysis; visual text.

For citation: Atamanenko A.A. Visual political imagination in political communication: conceptualisation in context of comics culture. *Political science (RU)*. 2026, N 2, P. 241–258. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2026.02.11>

References

- Ankersmit F. *Political representation*. Moscow: Publishing house of the Higher school of economics, 2012, 288 p. (In Russ.)
- Aronson D. Political imagination and poetic translation in divided Germany: a study of several Yesenin translations. *Novoe literaturnoe obozrenie*. 2019, N 1 (155), P. 211–225. (In Russ.)

* **Atamanenko Artemiy**, Lomonosov Moscow State University; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia), e-mail: aaatamanenko@mail.ru

- Atamanenko A.A. Political emotions as a component of visual political artifacts: methodological perspectives. *Political science (RU)*. 2025, N 4, P. 263–289. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2025.04.12>. (In Russ.)
- Bachelard G. *The right to dream*. Moscow: Ad Marginem Press, 2025, 448 p. (In Russ.)
- Bikbov A. *The grammar of order. Historical sociology of the concepts which define our reality*. Moscow: Publishing house of the Higher school of economics, 2014, 432 p. (In Russ.)
- Blinov Ye. *With a pen and a bayonet. Introduction to revolutionary politics of the language*. Moscow: Publishing house of the Higher school of economics, 2022, 312 p. (In Russ.)
- Brantner C., Lobinger K. Campaign comics: the use of comic books for strategic political communication. *International journal of communication*. 2014, N 8, P. 248–274.
- Callahan W. *Sensible politics. Visualizing international relations*. New York: Oxford university press, 2020, 345 p.
- Deleuze G. *Cinema*. Moscow: Ad Marginem Press, 2020, 560 p. (In Russ.)
- Dias A.L. Illustrating history: April 25th in Portugese comics. *International public history*. 2024, Vol. 7, N 2, P. 79–88. DOI: <https://doi.org/10.1515/iph-2024-2010>.
- DiPaolo M. *War, politics and superheroes. Ethics and propaganda in comics and film*. Jefferson: McFarland & Company, 2011, 330 p.
- Dmitrieva D. *The age of superheroes: origins, history, ideology of the American comics*. Moscow: Izoteka, 2015, 320 p. (In Russ.)
- Duncombe S., Harrebye S. Political imagination. In: Glävenau V.P. (ed.). *Palgrave encyclopedia of the possible*. Cham: Palgrave Macmillan, 2022, P. 1021–1030. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-90913-0>
- Eco U. The myth of Superman. *Diacritics*. 1972, Vol. 2, N 1, P. 14–22.
- Fry T., Tlostanova M. *A new political imagination. Making the case*. New York: Routledge, 2021, 210 p.
- Gaman-Golutvina O.V. The concept of identity: movement from the abstract to the concrete. *Polis. Political studies*. 2024, N 3, P. 177–191. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.03.12>. (In Russ.)
- Hirsh M. *The generation of postmemory: writing and visual culture after the Holocaust*. Moscow: New Publisher, 2021, 448 p. (In Russ.)
- Kagarlitsky Yu., Kalugin D., Maslov B. (eds). *Concepts, ideas, constructs. Essays on comparative historical semantics*. Moscow: New literary review, 2019, 448 p.
- Kerimov T.Kh. Politicization of social ontology and its paradoxes. *Polis. Political studies*. 2025, N 1, P. 39–53. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2025.01.04> (In Russ.)
- Kharkevich M.V. Overcoming the apocalypse in the pluralistic space of poetics and politics. *Polis. Political studies*. 2024, N 2, P. 25–37. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.02.03>. (In Russ.)
- Kravchenko S.A. Bridges, connecting all possible cleavages in sociology for a more equal world. *Sociological studies*. 2015, N 2, P. 29–38. (In Russ.)
- Kyrchanoff M.V. Image of China as an anti-Muslim “Other” in the Indonesian media. *Polis. Political studies*. 2024, N 1, p. 163–173. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.01.12>. (In Russ.)

- Lapkin V.V. The state in times and spaces: diversity and variability. *Polis. Political studies*. 2020, N 6, P. 148–162. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.06.11> (In Russ.)
- Lee K. Comics as policy communication: an exploratory analysis. Doctor's degree dissertation. Santa Monica, 2022, 120 p.
- Mann M. *The sources of social power. Volume 1: A history of power from the beginning to AD 1760*. Moscow: Publishing house "Delo" RANEPa, 2020, 760 p.
- McCloud S. *Understanding comics*. Moscow: White apple, 2016, 216 p. (In Russ.)
- Merrifield A. *Magical Marxism. Subversive politics and the imagination*. Moscow: Ad Marginem press, 2021, 280 p. (In Russ.)
- Mescheryakov A. *Terra Niponica: environment of life and environment of imagination*. Moscow: Linguistics, 2022, 464 p. (In Russ.)
- Mirzoev N. *How to see the world?* Moscow: Ad Marginem press, 2019, 344 p. (In Russ.)
- Polskoy S.V., Rzhetskiy V.S. (eds). *Laboratory of the concepts. Translation and political languages in XVIIIth century Russia*. Moscow: New literary review, 2022, 576 p. (In Russ.)
- Reddy W. *The navigation of feeling: A framework for the history of emotions*. New York: Cambridge university press, 2001, 400 p.
- Round J., Platz Corsten R., Ahmed M. *Comics and graphic novels*. London, New York, Dublin: Bloomsbury Publishing plc., 2023, 268 p.
- Scheer M. Are emotions a kind of practice (and is that what makes them have a history)? A Bordieuan approach to understanding emotion. *History and theory*. 2012, Vol. 51, N 2, P. 193–220. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-2303.2012.00621.x>
- Shafer G. More than masks and capes: considering comics as political discourse. *Language arts journal of Michigan*. 2013, Vol. 29, N 1, P. 20–25. DOI: <https://doi.org/10.9707/2168-149X.1980>
- Skinner Q. Meaning and understanding in the history of ideas. In: Atnashev T., Velizhev M. (eds). *Cambridge school. Theory and practice of intellectual history*. Moscow: New literary review, 2023, P. 218–248 (In Russ.)
- Smirnova N. *Imagination, language, creativity: philosophy and cognitive sciences in the study of the creative activity of consciousness*. Moscow; Saint-Petersburg: Center of humanitarian initiatives, 2025, 180 p. (In Russ.)
- Solovyov A.I. Doctrinal symbolization and the political vernacular of narratives. What is changing in the public field? *Polis. Political studies*. 2025, N 1, P. 69–87. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2025.01.06>. (In Russ.)
- Stepanov B.E. Literary scandal and political imagination: A. Prokhanov and his «Mr. Hexogen». *The journal of political theory, political philosophy and sociology of politics. Politeia*. 2008, N 3, P. 89–104. (In Russ.)
- Suslov M.D. «Holy Russia»: geopolitical imagination in the Russian Orthodox Church today. *Political science (RU)*. 2013, N 2, P. 142–164 (In Russ.)
- Tsykun N. *The universe of superheroes. American comics movies. History and mythology*. Moscow: Cabinet scientist, 2020, 320 p. (In Russ.)
- Vinitsky I. The Song of liberty, "The United States of Russia" in the political imagination of a Russian-American con-man. *Novoe literaturnoe obozrenie*. 2019, N 1 (155), P. 169–197. (In Russ.)

- Wandtke T. *The meaning of superhero comic book*. Jefferson: McFarland & Company, 2012, 262 p.
- White H. *The practical past*. Moscow: New literary review, 2024, 192 p. (In Russ.)
- Worchester K. Comics, comics studies and political science. *International political science review*. 2016, Vol. 38, N 5, P. 690–700. DOI: <https://doi.org/10.1177/0192512116667631>
- Zamyatin D.N. Post-City: Space and ontological models of imagination. *Polis. Political studies*. 2018, N 3, P. 147–165. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.03.10> (In Russ.)

Литература на русском языке

- Анкерсмит Ф. Политическая репрезентация. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. – 288 с.
- Аронсон Д. Политическое воображение и поэтический перевод в разделенной Германии: на примере нескольких переводов из Есенина // Новое литературное обозрение. – 2019. – № 1 (155). – С. 211–225.
- Атаманенко А.А. Политические эмоции как компонент визуальных политических артефактов: методологические перспективы // Политическая наука. – 2025. – № 4. – С. 263–289. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2025.04.12>
- Башиляр Г. Право грезить. Очерки по эстетике. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2025. – 384 с.
- Бабков А. Грамматика порядка: Историческая социология понятий, которые определяют нашу реальность. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. – 432 с.
- Блинов Е. Пером и штыком. Введение в революционную политику языка. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2022. – 312 с.
- Виницкий И. Песнь свободы: «Соединенные штаты России» в политическом воображении русско-американского авантюриста // Новое литературное обозрение. – 2019. – № 1 (155). – С. 169–197.
- Гаман-Голутвина О.В. Концепт идентичности: движение от абстрактного к конкретному // Полис. Политические исследования. – 2024. – № 3. – С. 177–191. – DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.03.12>.
- Делёз Ж. Кино. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2020. – 560 с.
- Дмитриева Д. Век супергероев: Истоки, история, идеология американского комикса. – М.: Изотека, 2015. – 320 с.
- Замятин Д.Н. Постгород: пространство и онтологические модели воображения // Полис. Политические исследования. – 2018. – № 3. – С. 147–165. – DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.03.10>
- Керимов Т.Х. Политизация социальной онтологии и ее парадоксы // Полис. Политические исследования. – 2025 – № 1. – С. 39–53. – DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2025.01.04>.
- Кирчанов М.В. Образ Китая как идеологического Другого в СМИ Индонезии // Полис. Политические исследования. – 2024. – № 1. – С. 163–173. – DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.01.12>.

- Кравченко С.А.* Мосты, соединяющие всевозможные расколы социологии ради более равного мира // Социологические исследования. – 2015. – № 2 (370). – С. 29–38.
- Лаборатория понятий. Перевод и языки политики в России XVIII века / под ред. *С.В. Польского, В.С. Ржеуцкого.* – М.: Новое литературное обозрение, 2022. – 576 с.
- Лапкин В.В.* Государство во временах и пространствах: многообразие и изменчивость // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 6. – С. 148–162. – DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.06.11>.
- Макклауд С.* Понимание комикса. – М.: Белое яблоко, 2016. – 216 с.
- Манн М.* Источники социальной власти. История власти от истоков до 1760 г. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – 760 с.
- Мерифилд Э.* Магический марксизм. Субверсивная политика и воображение. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2021. – 280 с.
- Мещеряков А.* Terra Niponica: среда обитания и среда воображения. – М.: Лингвистика, 2022. – 464 с.
- Мирзоев Н.* Как смотреть на мир? – М.: Ад Маргинем Пресс, 2019. – 344 с.
- Понятия, идеи, конструкции. Очерки сравнительной исторической семантики / под ред. Ю. Кагарлицкого, Д. Калугина, Б. Маслова. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. – 448 с.
- Скиннер К.* Значение и понимание в истории идей // Кембриджская школа. Теория и практика интеллектуальной истории / Т. Атнашев, М. Велижев (сост.). – М., Новое литературное обозрение, 2023. – С. 53–122.
- Смирнова Н.* Воображение, язык, творчество: Философия и когнитивные науки в изучении творческой активности сознания. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2025. – 180 с.
- Соловьев А.И.* Доктринальная символизация и политическое просторечие нарративов. Что меняется в публичном поле? // Полис. Политические исследования. – 2025. – № 1. – С. 69–87. – DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2025.01.06>.
- Степанов Б.Е.* Литературный скандал и политическое воображение: А. Проханов и его «Господин Гексоген» // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). – 2008. – № 3. – С. 89–104.
- Суслов М.Д.* «Святая Русь»: геополитическое воображение в современной Русской православной церкви // Политическая наука. – 2013. – № 2. – С. 142–164.
- Уайт Х.* Практическое прошлое. – М.: Новое литературное обозрение, 2024. – 192 с.
- Харкевич М.В.* Преодоление апокалипсиса в плюралистическом пространстве поэтики и политики // Полис. Политические исследования. – 2024. – № 2. – С. 25–37. – DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.02.03>.
- Хири М.* Поколение постпамяти. Письмо и визуальная культура после Холокоста. – М.: Новое издательство, 2021 – 428 с.
- Цыркун Н.* Вселенная супергероев. Американский кинокомикс. История и мифология. – М.: Кабинетный ученый, 2020. – 320 с.